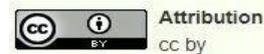

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2713-1742-2024-2-12>
УДК 327.82

КОНЦЕПЦИЯ «ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» В ПЕРИОД ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

Симоненко О.А.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. После провозглашения политики реформ и открытости в конце 1970-х гг. руководство Китайской Народной Республики сделало ставку на взаимодействие с внешним миром, что создало основания для стремительного экономического развития. КНР воспользовалась преимуществами очередного этапа глобализации, не избежав и создаваемых им проблем. Достигнутые успехи в экономике придали обоснование более широким политическим амбициям. Выступая против одностороннего доминирования западного варианта развития, КНР в течение десятилетия продвигает идею строительства «сообщества единой судьбы человечества», используя двусторонние и многосторонние связи, включая площадку ООН.

Риторика официального Пекина сохраняет приверженность концепции всеобщего процветания и критику других государств, устранившихся от решения глобальных проблем или создающих препоны на пути кооперации. Одновременно с этим в КНР предпринимаются шаги по усилению влияния государства на экономику и социально-политическую сферу, что является, в сущности, признаком деглобализации. Материалы XX съезда Коммунистической партии Китая (КПК) и последовавших сессий Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) подтверждают, что отказа от флагманской роли в строительстве единой судьбы человечества не будет.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества, глобальные проблемы, деглобализация, экономический протекционизм, информационная безопасность, информационная политика.

THE CONCEPT OF "A SHARED FUTURE FOR MANKIND" IN THE PERIOD OF DEGLOBALIZATION

Olga A. Simonenko

Pacific national university

Abstract. After the proclamation of the policy of reform and opening up in the late 1970-s the leadership of the People's Republic of China relied on interaction with the outside world, which created the basis for rapid economic development. The PRC took advantage of the next stage of globalization, but did not avoid the problems it created. Economic successes provided justification for broader political ambitions. Opposing the unilateral dominance of the Western version of development, the PRC has been promoting for a decade the idea of building a "community with a common destiny for mankind", using bilateral and multilateral ties, including the UN platform.

The rhetoric of official Beijing remains committed to the concept of shared prosperity and criticism of other states that avoid solving global problems or create obstacles to cooperation. At the same time, the PRC is taking steps to strengthen the influence of the state on the economy and socio-political sphere, which is, in essence, a sign of deglobalization. The materials of the 20th Congress of the Communist Party of China (CPC) and subsequent sessions of the National People's Congress (NPC) confirm that there will be no abandonment of the flagship role in building a common destiny for mankind.

Keywords: community of a common destiny for mankind, global problems, deglobalization, economic protectionism, information security, information policy.

Введение. Как и многие другие государства и народы, Китай на протяжении тысячелетий чередовал периоды глубокой изоляции и относительной открытости миру. На коротких временных отрезках концентрация на собственных силах могла давать впечатляющий результат, но в более долгосрочной перспективе наибольший прогресс приходился на периоды, когда Китай открывался для внешнего влияния [1].

С конца 1970-х гг. КНР достигла значительных успехов в развитии экономики, которые стали возможны вследствие отказа от идей изоляционизма. Это обстоятельство, в свою очередь, также способствовало формулировке задач, выходящих за границы национального государства. На смену приверженности конфронтационной модели миропорядка пришла более миролюбивая риторика партийных и государственных руководителей, в которой в качестве оптимального результата предлагается сотрудничество и взаимный выигрыш.

Обсуждение. Результаты. Концепция «сообщества единой судьбы человечества», находящая свое применение как во внутренней, так и во внешней политике, стала наиболее концентрированным воплощением идеологических постулатов, сформулированных пятым поколением руководителей КНР. Ее истоки принято обнаруживать в традиционной китайской культуре и свойственной ей восточной мудрости, прославляющей благополучное будущее всего мира и всеобщее процветание. В соответствии с конфуцианской традицией, благородные люди находятся в согласии друг с другом, даже если имеют противоположные взгляды [2]. Соответствующий философский фундамент подводится под политическую, экономическую и культурные сферы, социальное и технологическое развитие, решение проблем безопасности и защиты окружающей среды [3].

Идея о единой судьбе человечества сопровождает концепцию о «великой китайской мечте», провозглашаемую Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином с 2012 г. Первоначально концептуальные тезисы распространялись в основном на Тайвань и Гонконг, но постепенно рамки расширились до глобальных масштабов. Си Цзиньпин использует концепцию «сообщества единой судьбы человечества» в качестве аргумента в большинстве своих официальных выступлений. На XIX съезде КПК в 2017 г. соответствующая формулировка была закреплена в уставе партии. Нет сомнений, что построение «единой судьбы человечества» является доминантой внешней политики КНР [4].

При этом постулируются принципы мирного сосуществования и обоюдовыгодного сотрудничества, уважения независимости и территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела государств; то есть, именно те аспекты, которые выглядят максимально привлекательными для партнеров Китая, для которых проблема отстаивания подлинного суверенитета остается насущной. Не удивительно, что первое использование формулировки о «единой судьбе человечества» в документах ООН произошло в феврале 2017 г. в резолюции Комиссии социального развития о «Социальном аспекте Нового партнерства в интересах развития Африки» [5].

Руководство КНР видит в этом факте документальное подтверждение признания государства как ключевого участника мировой политики и подтверждение того факта, что идея «сообщества единой судьбы человечества» перестала быть просто концепцией и перешла в стадию практической реализации.

В итоговом докладе лидера партии Си Цзиньпина на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) присутствует раздел о концепции «единой судьбы человечества». В нем утверждается, что КНР не заинтересована в патерналистских отношениях и территориальном расширении, но обязуется содействовать сотрудничеству и равенству всех партнеров по международному диалогу в политике и экономике, поскольку в построении «сообщества единой судьбы» заключается «будущее всех стран» [6].

В докладе прозвучали тезисы об участии Китая «в реформировании и развитии системы глобального управления», базирующейся на принципах кооперации на уровнях консультаций и практических шагов, необходимых для поддержания «подлинного мультилатерализма» и совершенствования правил коллективной безопасности.

При этом следует заметить, что легитимность идеологии глобализации не выглядит безусловной в реалиях функционирования пятого поколения руководителей КНР. Очевидна неэффективность существующих институтов глобального управления, в частности, структур ООН и Всемирной торговой организации (ВТО), усиление влияния негосударственных акторов и общая гетерогенность системы государств [7].

Таким образом, хотя проблемы остаются глобальными и постоянно обостряются, понимание того, что большинство из этих проблем не подлежит автономной коррекции и требует консолидированных действий крупных политических и экономических акторов, присутствует, но механизмы глобального управления, не созданы, либо в существенной степени разрушены, а движущие силы деглобализации набирают обороты.

Исследование деглобализации в качестве доминирующего тренда применимо к различным современным тенденциям в Европе (Brexit) [8], Африке (гуманитарные кризисы) [9], Северной Америке (Buy American Act и т. п.) [10; 11]. Можно говорить как об экономической или политической деглобализации, так и о переплетении этих факторов [12], осложняемом последствиями распространения коронавируса.

Факторами, указывающими на усиление процесса деглобализации являются экономический протекционизм, ограничения информационной политики и меры по обеспечению информационной безопасности, предполагающие создание независимых национальных механизмов.

КНР является государством, возможно, более других преуспевшим в результате глобализации. В частности, если в 1991 г. китайский экспорт в среднем составлял всего 2 % от общего объема мирового экспорта, то к 2008 г. эта доля выросла до 7,5 %, а в 2021 г. составила 12,7 % [13]. После подачи в 1984 г. заявки на вступление в ВТО, перед Китаем ставились требования о либерализации рынка и отказе от принципов директивного планирования. В XXI в. все документы по организации народного хозяйства стали называться «программами» или «стратегиями» [14].

Теперь КНР невозможно остаться в стороне от обратного процесса. Одним из аспектов деглобализации предстает использование протекционизма в экономике; закрытость рынка в Китае выше, чем в других странах.

В конце 2014 г. руководство КНР анонсировало десятилетнюю национальную программу «Сделано в Китае – 2025» [15]. Диссонируя с заявлениями Пекина о приверженности правилам международной торговли, государственная промышленная политика предполагает широкое применение государственных субсидий, стимулирование работы государственных предприятий и приобретение интеллектуальной собственности.

Ставится задача превзойти технологические достижения конкурентов в передовых отраслях высокотехнологичного производства. В первую очередь, речь идет о сфере автомобилестроения с использованием альтернативных источников энергии, развитии робототехники, телекоммуникационных технологий нового поколения и искусственного интеллекта. Для достижения поставленных целей осуществляется тесная коммуникация между политическим руководством, представителями частного бизнеса и интеллектуальной среды. Можно предполагать, что большая часть обсуждений осуществляется в непубличном пространстве.

Политики обеспокоены тем, что китайская модель, управляемая государством, якобы может угрожать глобальной инновационной системе в целом. Экономисты упрекают Китай в искажении глобальных рынков, при котором политические соображения оказываются выше экономических стимулов. Лидеры Китая утверждают, что их приверженность государственной промышленной политике необходима для увеличения доходов населения (сейчас ВВП на душу населения в КНР намного ниже, чем в развитых странах) и конкуренции на быстро меняющемся мировом рынке.

Кроме того, как утверждает руководство КНР, используя разнообразную государственную поддержку для развития национальной промышленности, Китай следует тем маршрутом, по которому ранее прошли США, Южная Корея, Япония, Германия, ускоряя свою индустриализацию.

Тем не менее, опасаясь негативной реакции со стороны международного сообщества, руководители Китая все чаще называют программу «Сделано в Китае – 2025» неофициальной и существенно реже упоминают ее в своих выступлениях [16].

Технический прогресс ставит перед руководством КНР проблему сохранения информационной безопасности, под которой понимается «защита оборудования, программного обеспечения, данных и предоставляемых услуг информационной системы» [17].

Противодействие хакерским атакам, утечке данных, связанным с ними интеллектуальным преступлениям и обеспечение таким образом стабильной работы информационной инфраструктуры рассматривается как насущная необходимость. Однако еще более важно преодоление технологической зависимости от западных конкурентов и внедрение собственных технологических инноваций. Поэтому несмотря созданную на национальном уровне обширную юридическую базу, предполагающую, в том числе, международную кооперацию в обеспечении информационной безопасности [18], руководство КНР, конечно, стремится оставить за собой контроль над активностью в интернет-пространстве Китая.

Безусловно, технологическое развитие не только ускоряет процесс передачи информации, но и создает потребность в более быстром реагировании властей в рамках информационной политики,

поскольку новостной контент в сферах политики и экономики передается из официальных источников. При этом для жителей Сянган, Аомыня и Тайваня предлагается иная версия новостной информации, чем та, что распространяется в материковой части КНР.

Еще более заметной становится эта тенденция в отношении версий официальных сайтов на иностранных языках. Отдельные события освещаются таким образом, чтобы максимально соответствовать желаемому варианту за рубежом и при этом не вызывать лишних разногласий внутри общества в Китае.

Инструменты СМИ используются также для купирования влияния альтернативных социальных течений и политических идеологий. Национальная идея, выстроенная вокруг процесса «великого возрождения китайской нации» в новую эпоху, обладает тем потенциалом и степенью разработанности, которая позволяет применять ее в идеологической работе практически без ограничений по сферам и направлениям [19].

Необходимо отметить, что времена политических лекториев и монотонных освещений официальных мероприятий ушли в прошлое. Подавляющее большинство граждан КНР рассматривают СМИ как средство развлечения, транслирующее концерты, ток-шоу и бесконечные сериалы. Однако полного отказа от политического просвещения не происходит, но для него все чаще выбираются новые форматы. Так, Пекин начал выпускать вирусные видео, приуроченные к крупным событиям политической жизни КНР. Создатели таких роликов демонстрируют правильные ценности и политические установки, но пытаются делать это более доступно и интересно, стремясь привлечь внимание не только китайской, но и иностранной аудитории.

Заключение. Поскольку, несмотря на десятилетие, прошедшее с представления идеи о единой судьбе человечества широкой аудитории и последовавшие за этим многочисленные размышления и публикации, концепция остается скорее знаменем геостратегии Китая, чем детально прописанным алгоритмом действий, каждый партнер Китая может вкладывать в нее свой смысл.

Стремление замаскировать разногласия, возникшие в ходе дискуссий на международной арене, легко отметить, например, при сравнении пресс-релизов или официальных заявлений, публикуемых внешнеполитическими ведомствами в преддверии или по итогам переговоров. МИД КНР в большинстве случаев использует тезисы о наличии объективно существующих оснований для сотрудничества, которые являются залогом стабильности международных отношений в будущем; конечно, для этого необходимо проявлять взаимное уважение и готовность к диалогу по любому поводу, кроме «чувствительных тем», касающихся внутреннего сепаратизма в Китае.

При рассмотрении идеологических концепций Компартии Китая и усилий по их практическому применению отчетливо выделяются две противоположные точки зрения.

С одной стороны, пример безусловного успеха Китая в развитии национальной экономики и усиления ее влияния на международные экономические отношения формирует опасения, что КНР будет стремиться к аналогичным достижениям в сфере политики. При этом многие партнеры Китая готовы поддерживать экономическое взаимодействие, но не допускают возможности солидарности с его политическими усилиями по вопросам глобального управления.

С другой стороны, настойчивое транслирование миролюбивых и спокойных аргументов о преимуществах кооперативных действий звучит логичнее и комфортнее на фоне агрессии и провокаций многих политиков Запада, упрекающих руководство Китая в чрезмерных амбициях.

Для России в сложившихся обстоятельствах стратегическое партнерство с КНР соответствует национальным интересам.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Wu S. *China: How Science Made a Superpower* // *Nature*. 2019. Vol. 574. Issue 7776. Pp. 25-28.
2. Чжэн Цзелань. *Китайская традиционная культура в концепции «Сообщества единой судьбы человечества»* // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoi-sudby/>
3. Бояркина А. В. *Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества»* // *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2020. № 3. С. 128–140.
4. Падерина С. *Единая судьба с китайской спецификой: как Китай завоёвывает мировое влияние* // РСМД. URL: [http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoj-spetsifikoy-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovoe-vliyaniye/?sphrase_id=11158798](http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoj-spetsifikoy-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovoe-vliyaniye/)
5. *Развитие для всех: Борьба с бедностью* // ООН. URL: <https://www.un.org/development/desa/ru/news/social/csocd55-fight-end-poverty.html/>
6. Си Цзиньпин. *Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства*. Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года // XINHUANET. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cfff064246838b0999eedebaa/c.html>
7. Лебедева М. М., Харкевич М. В., Касаткин П. И. *Глобальное управление*. М. : МГИМО-Университет. 2013. 220 с.
8. Kirchner L. *Brexit's Winners and Losers. An Empirical Analysis of Economic Effects of Deglobalisation on the Financial Services Industry*. Munich: GRIN Verlag. 2020. 27 p.
9. Agwu F. A. *Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape*. Springer. 2021. 485 p.
10. Garg Sh., Sushil. *Deglobalisation as a Challenge: a Case Study of the USA* // *Journal for Global Business Advancement*. 2018. Vol.11. No. 6. Pp.753-775.
11. Шумилов М. М. «Торговая война» США и КНР в контексте деглобализации и реидеологизации международных отношений (Часть 1) // *Управленческое консультирование*. 2022. № 4. С. 19-34.
12. Kleintop J. *Deglobalization Is Political, Not Economic* // Charles Schwab & Co., Inc. URL: <https://www.schwab.com/learn/story/deglobalization-is-political-not-economic>
13. Roach S. S. *Deglobalization's China Wild Card* // Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-hit-hard-by-slowing-world-trade-by-stephen-s-roach-2022-07>
14. Островский А. В. *Механизм принятия социально-экономических программ КНР в XXI в.* // *Современное китайское государство. Т. 1 : Основные институты государственной власти и управления / редколл. А. В. Виноградов (гл. ред.) и др.; Ин-т Дальнего Востока РАН, Ин-т востоковедения РАН. М. : РАН. 2022. С. 304-319.*
15. «*中国制造 2025*» [«Сделано в Китае – 2025»]. URL: <http://www.dahe.com/standard/standard%20folder/made%20in%20China%202025.pdf>
16. McBride J., Chatzky A. *Is 'Made in China 2025' a Threat to Global Trade?* // *Council on Foreign Relations*. URL: <https://www.cfr.org/background/made-china-2025-threat-global-trade>
17. Ромашкина Н., Задремайлова В. *Эволюции политики КНР в области информационной безопасности* // *Пути к миру и безопасности*. 2020. № 1 (58). С. 122-138.
18. *International Strategy of Cooperation on Cyberspace*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjlc_665236/qtwt_665250/201703/t20170301_599869.html
19. Исаев А. С. *Институты формирования общественного сознания КНР и вопросы сотрудничества СМИ России и Китая* // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2016. Т. 21. С. 218-233.

References:

1. Wu S. *China: How Science Made a Superpower* // *Nature*. 2019. Vol. 574. Issue 7776. Pp. 25-28.

2. Zheng Jielan. *Chinese traditional culture in the concept of the “Community of the Common Destiny for Mankind”* // RIAC. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/zhengjielan/kitayskaya-traditsionnaya-kultura-v-kontseptsii-soobshchestva-edinoy-s/>
3. Boyarkina A. V. *Chinese researchers on philosophy and culture ground of Xi Jinping's concept of a community with a shared future for mankind* // Ojkumena. Regional researches. 2020. No. 3. Pp. 128–140.
4. Paderina S. *Common destiny with Chinese characteristics: how China is gaining global influence* // RIAC. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/sofia-paderina/edinaya-sudba-s-kitayskoy-spetsifikoy-kak-kitay-zavoyevyvaet-mirovoe-v/?sphrase_id=11158798
5. *Development for all: The fight against poverty* // UN. URL: <https://www.un.org/development/desa/ru/news/social/csocd55-fight-end-poverty.html/>
6. Xi Jinping. *Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics, unitedly strive for the comprehensive construction of a modernized socialist state. Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China on October 16, 2022* // XINHUANET. URL: <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eedebaa/c.html>
7. Lebedeva M. M., Kharkevich M. V., Kasatkin P. I. *Global management*. M.: MGIMO-University. 2013. 220 p.
8. Kirchner L. *Brexit's Winners and Losers. An Empirical Analysis of Economic Effects of Deglobalisation on the Financial Services Industry*. Munich: GRIN Verlag. 2020. 27 p.
9. Agwu F. A. *Foreign Policy in the Age of Globalization, Populism and Nationalism. A New Geopolitical Landscape*. Springer. 2021. 485 p.
10. Garg Sh., Sushil. *Deglobalisation as a Challenge: a Case Study of the USA* // Journal for Global Business Advancement. 2018. Vol.11. No. 6. Pp.753-775.
11. Shumilov M. M. *The US-China Trade War in the Context of Deglobalization and the Reideologization of International Relations (Part 1)* // Administrative Consulting. 2022. No. 4. Pp. 19-34.
12. Kleintop J. *Deglobalization Is Political, Not Economic* // Charles Schwab & Co., Inc. URL: <https://www.schwab.com/learn/story/deglobalization-is-political-not-economic>
13. Roach S. S. *Deglobalization's China Wild Card* //Project Syndicate. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-hit-hard-by-slowing-world-trade-by-stephen-s-roach-2022-07>
14. Ostrovsky A. V. *Mechanism for the adoption of socio-economic programs of the PRC in the 21st century* // *Modern Chinese state. Vol. 1: Basic institutions of state power and management* / A. V. Vinogradov (chief ed.) and others; Institute of Far East RAS, Institute of Oriental Studies RAS. M.: RAS. 2022. Pp. 304-319.
15. «*中国制造 2025*» [«*Made in China – 2025*»]. URL: <http://www.dahe.com/standard/standard%20folder/made%20in%20China%202025.pdf>
16. McBride J., Chatzky A. *Is 'Made in China 2025' a Threat to Global Trade?* // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/made-china-2025-threat-global-trade>
17. Romashkina N., Zadremailova V. *Evolution of the PRC policy in the field of information security* // *Pathways to peace and security*. 2020. No. 1 (58). Pp. 122-138.
18. *International Strategy of Cooperation on Cyberspace*. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjb_663304/zjzg_663340/jks_665232/kjlc_665236/qtwt_665250/201703/t20170301_599869.html
19. Isaev A. S. *Institutions for the formation of public consciousness of the PRC and issues of cooperation between the media of Russia and China* // *China in world and regional politics. History and modernity*. 2016. Vol. 21. Pp. 218-233.

Информация об авторе:

Симоненко Ольга Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, доцент Высшей школы социальных и политических наук, Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск, Россия, 001873@pnu.edu.ru, ORCID 0000-0003-1140-9680

Olga A. Simonenko, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Social and Political Sciences, Pacific State University, Khabarovsk, Russia.